

Ло Ижань пристально разглядывал фигуру в черном балахоне, стоявшую на вершине мусорной кучи.

Глубокий капюшон полностью скрывал лицо незнакомца. Единственной открытой частью тела оставались руки, но на коже не виднелось черных клейм.

Он определенно не принадлежал к числу тюремщиков — в этом Ло Ижань был уверен на все сто.

Резкий порыв ветра взъерошил волосы куклы. Ло Ижань весело усмехнулся человеку с длинным клинком в руках.

Тот убрал оружие в ножны и, резко развернувшись, скрылся из виду.

Артель, жмурясь от секущего лицо ветра, торопливо нацепил солнцезащитные очки, которые раньше использовал для маскировки. Свалку поблизости он даже не заметил, лишь недоуменно буркнул:

— Чего мы стоим? Почему никто не стучит?

Ло Ижань повернул голову и снизу вверх взглянул на Иллюзиониста. Тот все еще провожал глазами удаляющегося незнакомца.

Кукла бесцеремонно заставила своего носителя отвлечься: по его мысленному приказу Иллюзионист шагнул вперед и постучал в ветхую деревянную дверь.

Дома в Нижнем районе выглядели так, словно готовы были рухнуть от малейшего дуновения. Артель брезгливо кривился, при каждом шаге едва касаясь земли носками начищенных туфель.

— Да почему они не открывают? Какая невоспитанность! — капризно протянул Артель, чье раздражение росло с каждой секундой. — И вообще, зачем мы притащились в эту глушь? Здесь же грязища кругом!

— Действительно, зачем? — тихо рассмеялся Иллюзионист. — В конце концов, ваша единственная задача, молодой господин, — просто выжить. Лишние знания вам ни к чему.

— Тот, кто действует вслепую, всегда оказывается в дураках, — отозвался Ло Ижань.

«К тому же, какой смысл играть, если не пытаться докопаться до сути?»

Стоило ему договорить, как деревянная дверь со скрипом приоткрылась, явив миру узкую темную щель. Из непроглядного мрака на незваных гостей уставилась пара мутных, мертвенно-серых глаз.

Артель испуганно замер, затаив дыхание.

— Здравствуйте, — ровным тоном произнес Ло Ижань. Не мигая, он встретил этот жуткий взгляд. — Мы пришли, чтобы задать вам несколько вопросов.

Старик по ту сторону двери на секунду прикрыл веки, а затем распахнул ее шире.

Перед ними предстал глубокий старик. Его иссеченное глубокими шрамами лицо напоминало сморщенную, бугристую кору древнего дерева.

Артель молча попятился на пару шагов.

Ло Ижань приподнялся на цыпочки прямо в тулье шляпы:

— Завтра Водный город уйдет под воду. Мы все можем погибнуть. Так что ваш рассказ уже ничего не изменит, верно? Едва ли вам хочется унести свои тайны в могилу.

При слове «уйдет под воду» в тусклых, безучастных глазах старика что-то промелькнуло. Он хрипло, натужно задышал, а его смех больше походил на предсмертный хрип:

— Уйдет под воду... И отлично! Пусть тонет! Вода все смоеет, и мучениям конец!

Кукла молча наблюдала за ним. Старик еще какое-то время бессвязно бормотал что-то под нос, но вдруг затих, опустил голову и уставился на Ло Ижаня:

—... Ты еще кто такой? Зачем пришел?

— Я чужак, пришел из внешнего мира, — Ло Ижань неопределенно указал куда-то в сторону. — И хочу узнать о том, что происходило здесь раньше.

Взгляд старика на мгновение прояснился. О чем-то подумав, он нехотя отступил в сторону, освобождая проход:

— Ладно, заходи.

Снаружи бушевал ураганный ветер, поэтому Ло Ижань решил не отказываться от приглашения и заставил Иллюзиониста переступить порог.

Заходить внутрь Артель категорически не желал. Плотнo закутавшись в плащ, сквозь который ветер нещадно трепал его золотистые кудри, он пролепетал:

— Я... я лучше здесь побуду! Подожду снаружи!

— Как хочешь, — безучастно бросил Ло Ижань.

Внутри царил крошечный мрак. Ни окон, ни единой щели, сквозь которую мог бы просочиться дневной свет — казалось, хозяин дома попросту не выносил солнца.

Раздался негромкий щелчок — дверь захлопнулась. Старик бесшумно проковылял мимо них вглубь комнаты.

— У двери стоит стул. Садись.

Ло Ижань послушно направил Иллюзиониста к стулу.

— Ну, спрашивай, чего тебе надобно? — старик, очевидно, знал свое жилище наизусть. Ни разу не споткнувшись в темноте, он безошибочно дошел до противоположного угла и со вздохом опустился на скрипучее сиденье.

Ло Ижань выдержал короткую паузу, прежде чем спросить:

— Должен ли я выполнить какую-то вашу просьбу взамен информации?

В ответ раздался жуткий, сиплый смех:

— Не надо мне ничего. Спрашивай так.

Все необходимые условия уже давно были выполнены.

Хоть Ло Ижань и не видел обстановки, он безошибочно повернулся в ту сторону, откуда доносился голос хозяина:

— В таком случае я перейду сразу к делу. Случалось ли прежде, что Водный город полностью уходил под воду? Расскажите мне о том, что произошло тогда.

Первый же вопрос бил в самую суть. Старик нащупал в кармане пачку, достал сигарету и уже собирался вытащить спички, как вдруг во тьме вспыхнуло яркое пламя.

Он поднял глаза. В паре сантиметров от него медленно тлела игральная карта. Языки пламени озаряли обмотанное бинтами лицо Иллюзиониста, а у него на плече восседала Кукла-марионетка, чьи алые глаза-бусины зловеще поблескивали в темноте, словно два граненых рубина.

Они подобрались к нему абсолютно бесшумно.

Старик оцепенел лишь на мгновение, после чего спокойно прикурил от горящей карты.

— Да, уходил, — прохрипел он. Голос его звучал глухо, но отчетливо. Он долго колебался, подбирая слова, прежде чем спросить: — Что тебе уже известно?

— Идию держали взаперти больше десяти лет, — без обиняков ответил Ло Ижань. — За это время горожане могли творить с ним все, что их душе угодно.

Остальные свои догадки он озвучивать не стал.

— Жалкое, трусливое стадо, — старик глубоко затянулся. Клубы сизого дыма поплыли по комнате. Сквозь эту пелену он уставился туда, где сидел Ло Ижань.

Старик медленно покачал головой:

— Перед тем, как город затопило в прошлый раз, здесь тоже жил русалка. И с ним обошлись точно так же, как с Идией... Если не хуже.

— Знаешь, какими они рождаются? Чистыми, как чистый лист бумаги. Словно новорожденные младенцы, — на изуродованном лице старика проступила смесь благоговения и глубокой скорби. — В наших краях всегда ходили легенды о русалках, но воочию мы увидели одного из них лишь несколько десятилетий назад. Местный рыбак случайно поймал его в море и притащил в деревню.

— Он был невероятно кротким и послушным. Что бы с ним ни делали, он не сопротивлялся. Даже боль принимал безропотно.

— А уж до чего он был хорош! — голос старика задрожал от нахлынувших чувств. — Куда красивее этого вашего Идии. Неземная, пугающая красота. С первого взгляда было ясно, что перед тобой не человек, но устоять и не подойти к нему не мог никто.

Ло Ижань не перебивал, внимательно впитывая каждое слово. Немного успокоившись, старик продолжил:

— Мне тогда едва стукнуло шестнадцать. Я каждый день тайком бегал на нее поглазеть.

— А потом тот рыбак продал его. Заработал столько, что сразу отгрохал себе и своей семье роскошный дом.

— Спустя время новый хозяин русалки по пьяни свалился в воду. Все думали — утоп, а он на следующий день вернулся целым и невредимым. Оказалось, русалка наделил его способностью дышать под водой. Ну, народ и рассудил, что это от их великой «любви», — старик непрерывно затягивался горьким дымом. — Люди — твари жадные. Дай им палец — всю руку откусят, аппетиты у них ненасытные.

— Под «любовью» вы ведь имеете в виду обычную плотскую связь? — подала голос кукла.

— Именно. Способность передавалась только через близкий контакт. И чем теснее была эта связь, тем вернее обретался дар, — старик подтвердил догадку без малейших колебаний. — Представь себе: невероятно прекрасное, загадочное существо, которое не умеет ни злиться, ни давать отпор. Все равно что гора золота, оставленная без присмотра посреди улицы.

Ло Ижань поморщился — сравнение пришлось ему не по душе. Решив не заострять на этом внимание, он спросил о другом:

— И у этого дара не было никакой цены? Неужели за способность дышать под водой не приходилось расплачиваться?

Старик на секунду замер:

— Была. Но тогда об этом еще никто не догадывался... Я расскажу об этом позже.

Ло Ижань кивнул, позволяя ему продолжать.

— Кому-то просто хотелось ублажить плоть, кому-то позарез нужна была гарантия безопасности на случай наводнения — ведь море и тогда частенько подтапливало окраины. Смерти-то все боятся.

Старик устало провел тыльной стороной ладони по лицу:

— Вот русалку и превратили в живой товар. Каждый желающий мог купить себе часок-другой в ее компании.

— Меня тогда после долгих проверок приставили ухаживать за ним, — голос рассказчика упал до едва различимого шепота. — Но к тому времени бедняга уже уяснил: перед каждым, кто к нему приходит, нужно покорно сбрасывать одежды.

— Я как ни бился, не мог научить его прикрываться, — рука старика опустилась, увлекая за

собой тлеющий огонек сигареты. — Так продолжалось до тех пор, пока он не полюбил.

— Свои чувства он отдал моему сменщику... Хотя, может, для него это была и не любовь вовсе. Просто этот парень стал первым, кто отнесся к нему по-человечески, с мягкостью и заботой.

— Но счастье длилось недолго. Хозяин русалки прознал про это и забил бедолагу до смерти прямо у него на глазах.

— Легенды гласят, что русалки чисты и безгрешны, точно ангелы небесные. Но стоит им пролить хотя бы одну слезу, как они уподобляются людям — обретают чувства, страсти и... ненависть.

— И русалка заплакал. Прямо там, в своем стеклянном резервуаре. На дно посыпался крупный, безупречный жемчуг.

— А вскоре на город обрушился небывалый потоп. Дождь лил стеной несколько дней кряду, и конца-краю этому не было видно. Я, дурак, тогда думал, что природа взбесилась. Обычное, мол, несчастье.

— Поскольку я приглядывал за ним, то видел, как к его дому выстраивались очереди. В те дни люди шли толпами — все хотели получить способность дышать под водой, почуяв неладное.

— Когда вода хлынула на улицы, началась паника. Все бросились спасаться, а меня вместе с русалкой заперли в особняке. Хозяева просто сбежали, бросив нас на произвол судьбы.

— Меня списали со счетов, а русалка... русалка-то в воде не утонет, — плечи старика мелко задрожали. — Люди, уходя в убежище, не верили, что город скроется под водой целиком. Дар русалки для них был просто подстраховкой. А вот я был обречен. Без способности дышать в воде я бы захлебнулся в запертых четырех стенах.

— Но когда вода подобралась к самому горлу, русалка впервые за все время обратился ко мне с просьбой.

— Он попросил: «Отведи меня на гору».

Старик сухо закашлялся, а затем горько усмехнулся:

— Если испачканный лист закрасить белой краской, он снова покажется чистым, но прежним ему уже не стать... В общем, мы выбрались. И запертую дверь вышиб сам русалка.

— Я тогда впервые увидел, какие у него острые, смертоносные когти. И никак не мог взять в толк: если он всегда мог освободиться и сбежать от мучителей, почему терпел до последнего?

— Ответ пришел, только когда мы поднялись на самую высокую вершину. Он хотел отомстить. Всем и каждому.

Ло Ижань подался вперед, в его голосе проснулось любопытство:

— И что же она сделала?

— Весь этот потоп был делом его рук, — в голосе старика зазвучала злая ирония. — Вода стремительно затопила убежище. Те, кто выменял у него дар, радовались, думая, что спаслись. Но стоило им вынырнуть, как бушующие волны затягивали их обратно в бездну. А русалка стоял за деревьями на склоне и молча наблюдал, как они раз за разом выкарабкиваются на поверхность с безумной надеждой в глазах, чтобы в следующий миг с криком уйти на дно. Там они и остались. Без сил, обреченные медленно умирать от голода в темной глубине.

— Из всех, кто умел дышать под водой, уцелела лишь жалкая горстка.

— Он не стал добивать выживших, но погубил слишком много безвинных душ. Именно поэтому я ушел и больше не возвращался.

— К тому моменту он, кажется, обрел какую-то новую, жуткую силу. Я почувствовал, что он не хочет меня отпускать, — старик судорожно сжал кулаки. — Накатила странная, непреодолимая слабость. Мне безумно, до дрожи захотелось подчиниться любому его приказу.

— Но ужас перед плавающими на поверхности трупами оказался сильнее. Я был по-настоящему напуган, — старик бессильно опустил плечи. — И в какой-то момент наваждение отступило. Спокойно так, без следа.

— Он сам отпустил меня.

Договорив, старик замолчал, погрузившись в тяжелые думы.

— А что было потом? — негромко спросил Ло Ижань.

Ответ старика объяснил его затянувшееся молчание.

— Когда вода сошла, уцелевшие горожане бросились на поиски русалки. Они ведь не знали, что это он устроил потоп. Для них он оставался единственным спасением, источником драгоценного дара.

— Но русалка был мертв. Все, что они нашли — это его аккуратно отрезанный хвост.

«Что?..»

Выходит, русалку убили вовсе не разъяренные жители, прознавшие о ее мести.

Этим и объяснялось появление Идии. Кто-то в Водном городе годами пытался искусственно воссоздать то волшебное существо, чтобы вернуть утраченную способность дышать под водой или ради иных корыстных целей... И у них получилось.

Но главный вопрос оставался открытым: кто же тогда лишил жизни ту, первую русалку?

<http://bllate.org/book/19836/2177746>